

Деррек и Вален внутренне заикались, их разум пылал от смятения, вопросов и благоговения. Они только что покинули довольно труднопроходимый участок леса, на пересечение которого ушло почти полтора месяца, и как раз когда они думали, что получают физический и душевный отдых, они стали свидетелями зрелища, которое окончательно сломило их. Согласно карте, здесь должна была находиться деревня - но все, что они могли видеть, насколько хватало глаз, это изрезанную равнину, полную следов битвы, и одинокий каньон, которого здесь точно не должно было быть.

Две пары глаз перевели взгляд в сторону, где увидели Сайласа и Ашу, болтающих между собой, причем первый время от времени потягивал эль. Спина мужчины показалась еще шире, чем прежде, и ужас охватил души обоих. Если Сайлас жил... значит, тот, с кем он сражался, умер. И какая бы битва ни привела к такому состоянию местности... это был не простой бой на мечах между двумя мастерами.

Это был поединок двух непревзойденных монстров, которые при желании могли в одиночку уничтожить целые армии. И один из этих монстров вышел победителем и сейчас неторопливо болтал, казалось, ни о чем не заботясь. Сайлас вдруг оглянулся на них, словно почувствовал их взгляды на своей спине, и улыбнулся.

Деррек, пораженный, быстро покатил принца вперед, сквозь толпу, которая обсуждала то, о чем они внутренне размышляли, к босому и топless мужчине и женщине, одетой так, словно она жила в весеннем саду.

Деррек заикался, а Сайлас в замешательстве склонил голову набок.

"Что с тобой?"

"Что ты имеешь в виду?" Аша толкнула его локтем. "Поставь себя на его место. Если бы ты увидел этот каньон, разве ты бы тоже не ужаснулся?"

"О", - Сайлас оглянулся на каньон и слабо улыбнулся. "Я думал, что снег заполнит его до того, как мы придем сюда. Похоже, он оказался немного глубже, чем я думал". Точно! поняли Вален и Деррек. Большая часть глубины каньона, скорее всего, была погребена под снегом. Насколько глубокий он?!

"Не стоит беспокоиться", - Аша улыбнулась принцу и ласково взъерошила его волосы. За многие и многие циклы она тоже полюбила детей - Валена и Райну - и их упрямство плыть против течения судьбы. "Разве ты не должен быть счастливым?"

"Счастлив?" пробормотал Вален.

"Кто-то, кто может высечь надгробие, пригодное для гигантов, сражается за тебя. Это не та защита, которую ты можешь надеяться купить, понимаешь?"

"Д-да, это правда..." рассеянно ответил Вален.

"Я... я не чувствую от него Пути", - прокомментировал Деррек. "Я чувствую некоторые остаточные энергии... но даже пытаюсь осмотреть их, я чуть не задохнулся".

"Не играй слишком много", - предупредил Сайлас. "В любом случае, мы отдохнем здесь один день и сделаем перезагрузку. Когда мы пересечем лес на другом конце, то остановимся в огромной деревне-крепости. Там есть несколько человек, которые станут хорошими помощниками в твоей кампании", - он посмотрел на Валена. "Когда они увидят тебя в инвалидном кресле, они увидят слабого, хрупкого мальчика. Я могу избивать их до потери

сознания, пока они не начнут тебя уважать, но это не выход".

"Не волнуйся", - улыбнулся Вален. "Я привык, что люди видят во мне хрупкого мальчика. Я не буду трусить".

"Дело не в том, чтобы трусить, Вален. Они должны увидеть то, что я увидел в тебе: крылатого чудовища, наиболее подходящего для трона. Ты не можешь подчиняться ни мне, ни Аше, ни Дерреку, ни даже Райне".

"... Я не буду".

"Ты уверен?" Сайлас присел, выравнивая уровень глаз. "И Аша, и я обращались с тобой как с обычным мальчиком, и ты ни разу не заикнулся об этом, не говоря уже об ответных мерах".

"..."

"Ты думаешь, я буду рядом с тобой всегда?"

"... ты не будешь?"

"Если нет, что тогда? Ты заикаться будешь о короне? Король полагается на своих вассалов, чтобы сделать его королевством, а не быть королевством, маленький принц. В конце концов, человек, носящий корону, не может рассматриваться как меньший, чем кто-либо другой, включая пророков и мессий. Больше всего люди нуждаются в громогласном голосе грома,

который понесет их вперед, когда мир становится мрачным. Ты, и только ты, должен стать этим голосом".

"... Я понимаю", - кивнул Вален. "С этого момента я буду обращаться с тобой как с задницей, которой ты и являешься".

"Хорошо", - усмехнулся Сайлас, когда Вален вздохнул и закатил глаза. "Я немного задница, не так ли?"

"Немного?" Аша изогнула брови. "Если бы ты был еще больше, у нас было бы постоянное затмение".

"... черт, ты стала хороша", - Сайлас втянул в себя порцию холодного воздуха. "Я помню, как ты смущалась при одном только слове "задница". И вот ты уже шутишь про толстую задницу".

"Я училась у лучших".

"Да. Я бы хотел однажды встретиться с этим человеком".

"Хааа... вам двоим что-нибудь нужно?" она повернулась к Дерреку и Валену, которые странно смотрели на них.

"Н-нет, ничего. Вы... вы двое всегда такие?" спросил Вален.

"Не всегда", - ответил Сайлас. "Обычно, когда я говорю ей, какая она красивая, она все равно краснеет. Ах. Вот так", - он указал на щеки Аши. Та опустила голову и сжала пальцами переносицу, чувствуя приближение головной боли. "Но не смотри на нас как на пример, маленький принц. Райна, наверное, не будет увлекаться тем же, что и она".

"Что? Словесное оскорбление? Да, именно этого я и хочу". Аша ворчала.

"Когда это я тебя оскорблял, а?"

"Святые угодники. Я выколю тебе глаза".

"Видишь? Это надо мной здесь издеваются".

"Кроме того, почему ты пытаешься свести их двоих вместе?" Аша размышляла вслух. "Любовь не основана на близости".

"Возможно, Райна и потеряла зрение", - Сайлас странно посмотрел на Ашу. "Но, ты, девчонка, чертовски слепа". В то же время Вален неловко кашлянул и потянул Деррека за рукав.

"Кхм, верно. Принцу нужно отдохнуть. Мы пойдем".

"..." Аша слабо улыбнулась, когда они отошли, и посмотрела на Сайласа, чьи глаза уже были устремлены на мир за пределами леса. "Ты когда-нибудь думал о том, чтобы самому стать королем? Ты, кажется, очень хорошо знаешь, как править".

"Сидеть весь день на неудобном стуле, выносить приговор другим, и чтобы какие-то уродливые, кишасшие дрожжами старые скряги целовали меня в задницу весь день? Заманчиво", - ответил Сайлас. "Но... если я стану королем, цикл просто продолжится".

"Продолжится?"

"Я бы всех сжег и распял", - ответил он. "Отчасти из мстительной злобы, а отчасти потому, что никто бы ни на секунду не купился на меня как доброго короля".

"Это правда".

"В мире было достаточно таких королей. В нем было достаточно идиотов, достаточно социопатов, достаточно обезумевших монстров, настолько неуверенных в себе, что они сожгут первого, кто выступит против них. Она заслуживает шанса, не так ли?" - добавил он. "Шанс на настоящий успех".

"... это не продлится долго. Даже если Вален окажется самым лучшим королем, каким только можно быть, со временем все вернется на круги своя".

"Так всегда бывает", - сказал Сайлас. "Всегда есть метеоритный взлет, грандиозный успех и коронация, золотой век, сомнения и падение".

"Разве мир не выиграл бы тогда от относительно вменяемого короля, который не может умереть?" - она положила голову ему на плечо, когда они сели.

"Относительно вменяемый?" - спросил он. "Я абсолютно вменяем, спасибо большое".

"Ну, я никогда не говорила, что ты такой уж знаток себя".

"Знаешь, от чего мир выиграл бы больше всего?"

"От чего?" поинтересовалась Аша.

"Ни от королей, ни от королев, ни от богов, ничего", - ответил он. "Каждый мужчина - сам себе мир, каждая женщина - дерево, которое никогда не завянет и не засохнет. Войны, жадность и кровопролитие скрывают и искажают это, но люди находятся в наилучшем состоянии, когда нет богов, чтобы препираться, нет лордов, чтобы служить, нет королей или королев, чтобы идти на войну."

"Ты так думаешь?" сказала Аша. "Я думаю, если не это, то они найдут, о чем еще поспорить и за что еще идти на войну".

"Я поражаюсь тому, что у меня больше веры в людей, чем у настоящего Пророка".

"Ха-ха-ха", - засмеялась Аша. "Я верю в людей. В конце концов, ты тоже человек, Сайлас. И если тот, кто прожил твою жизнь, может выйти из нее смеющимся, его сердце все еще

способно на эмоции, то... что ж, я верю, что у каждого есть способность к доброте и добру".

"Ну, я настолько хорош".

"Хаа, мне действительно не стоит питать твое эго".

Во время отдыха практически все из свиты подошли к каньону, чтобы внимательно осмотреть его. Единственными, кто действительно мог почувствовать остатки энергии, были Деррек и Райна, причем первый предупредил вторую, чтобы та даже не пыталась это сделать.

Для других это было просто странным явлением, чем-то, чем можно было занять свое время. Они же, как ни странно, принимали это, как понял Сайлас, - в основном потому, что снег Холодной Волны для них ничего не значил, как для Пророка. Еда и вода никогда не кончались, и на них не нападал ни один из зимних зверей, о которых предупреждали старейшины. По сути, это было не опасное зимнее путешествие, а скорее обычная прогулка, которую совершают ради развлечения.

Наступил следующий день, и все стали медленно расходиться, оставляя позади странное зрелище и снова входя в лес. Слепые к своему будущему, они все еще полностью верили в двух людей - в Валена, своего будущего короля, и в странного мужчину без верха, который вел их за собой, пророка замка. Какие бы ветры ни налетели, они знали, что эти два человека защитят их от всего. Несмотря ни на что.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/2513014>